

СУД НАД «ВАХАББИТАМИ» В ТАШКЕНТЕ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Спецслужбы Узбекистана обвиняют религиозных лидеров ташкентской мечети в организации заговора, направленного на свержение правительства

Тринадцать человек, подписавшие признательные показания по делу о заговоре с целью переворота в Узбекистане, заявили, что следователи применяли к ним пытки.

Все подзащитные по этому делу, рассматриваемому Акмал-Икрамовским судом в Ташкенте, отказались от своих показаний, в которых они ранее признавались в принадлежности к радикальному исламскому движению вахаббитов.

Подсудимым также предъявлено обвинение в поставке оружия сторонникам движения и прослушивании программ «подрывного характера», транслировавшихся на волнах Би-Би-Си, Радио «Свобода» и «Голоса Америки».

Прокурор утверждает, что группа из тринадцати человек собиралась в Тухтабойвочинской мечети в Ташкенте под предводительством имама Абид-кори Назарова.

Назарова, местонахождение которого до сих пор не известно, спецслужбы называют духовным лидером вахабитов и одним из вдохновителей Исламского движения Узбекистана.

В обвинении также утверждается, что ячейка вахабитов в Тухтабойвочинской мечети составила заговор, целью которого являлось свержение правительства Узбекистана путем государственного переворота и создание на территории республики исламского государства.

В ходе подготовки к восстанию заговорщики закупали оружие, которое впоследствии распространяли среди посвященных в их планы. Они также призывали молодых людей посещать мечеть, где проповедовали им экстремистские доктрины, говорится в обвинении.

Однако Хамид Зайнутдинов, адвокат троих обвиняемых – Абдулвахида Юлдашева, Шухрата Таджибаева и Дилмурата Сагуллаева, говорит, что единственным «преступлением» его подзащитных является то, что они посещали или работали в мечети, которую власти считают местом сбора исламских фундаменталистов.

Мечеть, по словам Зайнутдинова, «была открыта с надлежащего разрешения властей и работала в Узбекистане на законном основании с 1996 года».

Новый оборот ходу событий придали прозвучавшие на суде заявления подзащитных о физическом воздействии, применявшемся к ним следователями. Абдулвахид Юлдашев заявил на заседании суда, что он «сломался под пытками» и именно поэтому подписал признание о своей причастности и причастности других к террористической организации.

Выпускник Исламской семинарии Юлдашев проходил в Тухтабойчинской мечети обучение, которое должно было продолжаться два года. Однако в июле прошлого года его арестовали.

На суде он рассказал, что 24 июля его задержали и отвезли в подвал здания МВД, где от него потребовали раскрыть местонахождение 200 пулеметов, якобы, полученных членами группы.

Когда Юлдашев сказал, что ничего не знает об этом оружии, следователи надели на него наручники и начали его избивать. «У меня до сих пор на голове пятисантиметровый шрам от удара, но я не сознался в преступлении, которого не совершал», - заявил подсудимый.

После первого допроса Юлдашева отвели в другой кабинет. «Сопровождающий Ботир Радьяпов вытер кровь с моей головы. Там я увидел министра иностранных дел Узбекистана Закира Алматова. Он спросил меня, почему я отказываюсь рассказать правду об оружии, но я сказал, что ничего об этом не знаю».

Юлдашев также рассказал на суде, что после этого пытки стали еще более жестокими. «Они жгли мои половые органы и дважды запирали меня в одиночную камеру, - сказал он. - В конце концов, чтобы положить конец пыткам, я сказал им, что мы получили оружие, и назвал несколько мест, где, как я утверждал, оно хранится».

Каждый раз, когда следователи выезжали в одно из названных мест и возвращались с пустыми руками, Юлдашев менял свои показания. Они остались удовлетворены ответом только тогда, когда Юлдашев сказал им, что оружие спрятано в Казахстане. По словам обвиняемого, следователи сами посоветовали ему сделать именно такое заявление.

Затем в Ташкент приехал представитель МВД Казахстана с сообщением, что в указанных местах оружие найдено не было. «Скорее всего, он хотел со мной побеседовать, - говорит Юлдашев. - Но я выглядел ужасно - от побоев у меня распухла половина лица, и ему не разрешили со мной встретиться».

Рассказ второго подзащитного Хусана Максудова не слишком отличается от истории Юлдашева. Максудов работал в мечети ночным сторожем до момента ее закрытия в 1996, когда ему передали на хранение некоторые книги и аудиокассеты с записями религиозных служб. Из страха перед арестом он впоследствии все это уничтожил.

На суде Максудов заявил, что следователи применяли к нему недозволенные методы физического и психологического воздействия. «Они угрожали мне, что приведут сюда мою жену, дочь и невестку и изнасилуют на моих глазах», - сказал он.

«После этого я согласился оговорить себя и Юлдашева. Я сказал, что мы оба раздавали оружие нашим последователям». Максудов говорит, что после избиений он до сих пор страдает от невыносимых болей в ноге и не может спать на левом боку.

Он утверждает, что никогда не был связан ни с какими вахабитскими группировками: в первый раз он услышал о таких формированиях во время допроса. Подзащитные также жаловались, что им было отказано в доступе к адвокату.

В беседе с корреспондентом IWPR Хамид Зайнутдинов заявил: «Шухрата Таджибаева и Абдулвахида Юлдашева заставили отказаться от моих услуг. Я сразу же стал добиваться встречи с ними, и увидел, как сильно их избили. Во время нашей беседы в комнате постоянно находился следователь, и у нас не было возможности разговаривать с глазу на глаз».

Обвинение в прослушивании “сепаратистских, экстремистских радиопередач” также вызвало неоднозначную реакцию общественности. «Никто в Узбекистане никогда не говорил о том, что запрещено слушать Би-Би-Си, Радио «Свобода» и «Голос Америки». Правительство даже аккредитовало корреспондентов этих станций», - возмущается Заайнутдинов.

На заявления о пытках, применявшихся к подозреваемым в ходе следствия, уже отреагировали международные правозащитные организации. Американская «Хьюман Райтс Уотч» заявила, что недозволенные методы ведения дознания и вымышленные обвинения уже давно стали в Узбекистане неотъемлемой частью любого судебного процесса, связанного с религиозным экстремизмом.

В январе прошлого года Ташкент посетил исполнительный директор этой организации Кеннет Рот. Он выступил против применения пыток правоохранительными органами республики. Впоследствии он рассказал, что во время его встреч с представителями МВД, спецслужб и МИДа, должностные лица утверждали, что необходимость применения пыток оправдывается серьезностью угрозы, представляемой экстремистскими организациями.

Такая позиция официальных лиц оставляет мало надежды на то, что суд в Ташкенте примет во внимание заявления подсудимых, или что самим следователям когда-либо придется понести наказание за свои действия.

Галима Бухарбаева – редактор проекта IWPR в Узбекистане

Location: [Uzbekistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D1%83%D0%B4-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%C2%AB%D0%B2%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8%C2%BB-%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B5>